

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА
№ 4

Я СОШЛА С УМА

18+

Лия Мор

Я сошла с ума

<https://litres.ru/74666924>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Дом помнит всё. Особенно то, что ты пыталась забыть».

Ли́ра всегда знала, что она «сломанная».

Таблетки доктора Вэнса должны были превратить её в нормальную девочку, но вместо этого они лишь стирали границы между сном и явью, превращая реальность в бесконечный, липкий кошмар.

Побег ночью на поиски правды.

Она всегда знала, что с её семьёй что-то не так, но только сейчас, стоя на пороге особняка «Уиллоу-Крик», она понимает масштаб лжи. Безумие - это не болезнь, которую лечат в элитных клиниках.

Это наследственность.

Это кровь, которая помнит всё.

Но вдруг лучше было не искать ключик к уже давно запертой стене?

Убийство семьи, тайны, тени...

И загадочный парень, который и есть тот самый ключ к разгадке.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лия Мор

Я сошла с ума

Пролог

Вы когда-нибудь чувствовали, что вот-вот сорвётесь с края? Что, если скажете вслух то, что крутится в голове, вас просто перестанут слушать - или, хуже того, начнут слушать слишком внимательно?

Моя история началась на улице Вязов, 14. В той части Ривертона, где старые дома шарахаются друг от друга, а между участками гниют заросли сирени и высоченные изгороди.

Слишком медленно. К делу.

Меня зовут Лира. Я с рождения вижу то, что белые халаты называют шизофренией. Диагноз мне, не дрогнув лицом, выписал доктор Леонард Вэнс. Мужчина за сорок, идеальный пробор, седина и борода, подстриженная с пугающей точностью.

— Расскажи мне, что ты слышишь, Лира. Только правду.

Давайте мыслить здраво: Скажу правду - он, не моргнув глазом наденет на меня смирительную рубашку. Буду врать - мама сдаст меня со всеми потрохами, едва мы выйдем за дверь. Выбор без выбора.

— Всё началось, когда мне было шесть. Я собирала пазл

прямо на полу. И тут стены начали шептаться. Словно в комнате включили сломанное радио. Я завизжала и бросилась к маме. Она стояла у плиты и переворачивала котлеты, даже не обернувшись.

— И как часто ты стала их слышать?— спрашивает Вэнс.

Я должна помнить все свои детские галлюцинации? А вы, доктор, точно лучший психотерапевт в Ривертоне? Или просто самый дорогой?

— Не так часто, как после происшествия в школе. Лира вскочила посреди урока и, глядя в пустоту, спросила: «Кто здесь?». Учитель отправил её к медсестре и позвонил мне. С того дня Лира обучается на дому.

— Ну спасибо, мам.

Вэнс чуть поёрзал в кресле, а пальцы крепче сжали авторучку.

— Хорошо... А когда ты это слышишь, ты что-нибудь видишь? Что-то или кого-то?

— Не всегда. Это... как тень. Ту самую, которую замечаешь лишь потому, что она не двигается со светом. Как контур, прочерченный тончайшей линией. Стоит моргнуть - и пусто. Но в ту секунду, когда он есть, я точно знаю: мужской или женский. Без лиц. Без одежды. Только вибрация формы. Плотность пустоты.

Вэнс не моргал. Его авторучка зависла над страницей блокнота, так и не коснувшись бумаги. Он медленно, почти незаметно кивнул, словно подтверждая что-то самому себе.

— Ты говоришь «ощущение формы». То есть ты не можешь описать ту же причёску, цвет глаз?

— В основном да... Но бывали случаи, когда я шла по улице и видела мужчину. Не тень, а именно «живого». А потом видела, как он прошёл сквозь прохожего.

— «Живого», - эхом отозвался он. — В какое время суток это обычно происходит? И... эти люди, сквозь которых он проходил... они спотыкались? Вздрагивали? Или продолжали идти, как ни в чём не бывало?,-

Он подался вперед, упираясь локтями в колени. Маска сочувствующего врача окончательно растворилась. Перед Лирой сидел хищник, почуявший самую чистую добычу в своей карьере.

В кабинете повисла тишина. Уже в ожидании того, как на меня наденут рубашку, у меня началась тряска ноги. Мелкая, высокочастотная дрожь, от которой завибрировала плотная ткань брюк.

Вэнс не моргал. Его взгляд, только что хищно изучавший мою коленку, остекленел - он фиксировал «пилообразный паттерн» тремора.

Но вдруг на моё колено легла рука мамы.

Дрожь оборвалась. Не затихла постепенно, а именно оборвалась, словно перерезали натянутый провод. Контраст был пугающим: только что вибрировавшая ткань брюк теперь казалась неестественно, мертвенно спокойной.

Рука была тяжелой и горячей. Я почувствовала не успо-

коение, а удушье. Это была не поддержка. Это был якорь, брошенный в бездну, чтобы не дать мне упасть - или чтобы не дать мне сбежать. Вэнс перевел взгляд с моей ноги на её пальцы. Его улыбка стала чуть более задумчивой.

— На сегодня хватит. Запишите на повторный приём, скоро моя смена в библиотеке, нехорошо опаздывать, думаю, вы согласитесь, доктор. - Прозвучал холодный голос матери.

Вэнс медленно моргнул. Его взгляд переместился с неподвижного колена Лиры на лицо женщины. Он не изменил позы, но в его «исследовательском» азарте произошла тонкая, почти хищная перенастройка. Он больше не смотрел на Лиру как на сломанный механизм. Теперь он смотрел на них обоих как на единый, странный организм с двумя головами.

— Библиотека, - повторил он, но теперь, адресуя это слово ей. — Что ж, стремление к каталогизации хаоса - это очень по-человечески. Но видите ли, я категорически не согласен с пациентами, которые уходят ровно в тот момент, когда мы подходим к сути.

Он не повысил голос, но его тихий тон перекрыл её «холодный голос». Вэнс медленно положил ручку на стол - звук был резким, как щелчок предохранителя. Он подался вперед, упираясь предплечьями в стол, сокращая дистанцию. — Я видел тремор вашей дочери, - продолжил он, глядя прямо на мать. — А теперь я вижу, как вы пытаетесь «отменить» его, просто переведя стрелки часов. Вы думаете, если мы вовремя выйдем отсюда и успеем в библиотеку, выб-

рация в её ноге исчезнет? Это не библиотечный формуляр, который можно просто вернуть на полку. Это распад. И если мы закончим сейчас, вы заберете её домой в таком же состоянии, в каком привели. С проводом, обрезанным под напряжением. Вы действительно хотите везти её через весь город в таком виде?

— Хорошо, доктор. Как скажете. Но если она сорвётся прямо здесь, на этом ковре... — вся ответственность будет на вас. Я умываю руки. Вы ведь, по всей видимости, знаете мою дочь лучше, чем я.

Вэнс не моргнул. На его губах проступила та самая, пугающая улыбка исследователя, но теперь в ней не было и тени веселья — только чистое, академическое удовлетворение. Он медленно, почти вкрадчиво сложил руки на животе. Переводя взгляд с матери на Лиру, его голос стал мягким, гипнотическим, лишённым всякого врачебного этикета.

— Вы слышали, Лира? - спросил он, полностью игнорируя застывшую у двери женщину. — Ваша мама. Она... умывает руки. Это ведь то, чего вы боитесь на самом деле? Не смиренной рубашки. Не моего диагноза. А того, что в ту секунду, когда ваша нога начнёт дрожать слишком сильно, она просто отвернётся?

Воздух в кабинете стал густым, тяжёлым. Этот удар пришёлся точно в цель - поддых, туда, где заканчиваются рёбра и начинается чистая, ничем не защищённая паника.

— Что ж, раз ответственность теперь на мне... Мы не за-

кончим. Мы только начинаем. Идите, - он наконец удостоил мать взглядом. — Дверь там. Сегодня я освобожу вас от родительских обязанностей. Посмотрим, как долго ваша дочь продержится без вашего... контроля.

Лицо матери пошло пятнами. Маска вежливого снисхождения треснула, обнажив что-то хищное и испуганное. Она открыла рот, чтобы возразить, и напомнить ему о своём статусе, но Вэнс её опередил. Он медленно, демонстративно взял со стола ежедневник и открыл его на чистой странице.

— Если вы сейчас же не выйдете, - произнёс он, не поднимая глаз, — я буду вынужден вызвать охрану. И зафиксировать в карте, что законный представитель пациента активно препятствовал оказанию экстренной психиатрической помощи. У вас есть три секунды, прежде чем я нажму кнопку под столом.

Он не блефовал. Мать поняла это по тому, как дрогнула его рука над столешницей. Её губы сжались в тонкую, белую нить. Не сказав ни слова, она резко развернулась. Каблуки её туфель яростно простучали по ламинату, а затем входная дверь хлопнула так, что задрожали стёкла в шкафу.

Я вжалась в спинку кресла, вцепившись пальцами в подлокотники так, что побелели костяшки. Воздух в кабинете мгновенно загустел, превратился в кисель. Я пыталась вдохнуть, но горло сжало невидимой удавкой - воздух царапал гортань, но не попадал в лёгкие. Это не было похоже на обычный страх. Это было физическое осознание: меня бро-

силы.

Паника сменилась чем-то другим. Липким, холодным ужасом. Если с мамой в кабинете я была пленницей, которая надеялась на помилование, то теперь я попала в Психиатрическую больницу доктора Вэнса: «Ривертон-Холл».

— Что ж, Лира, - его голос прозвучал так тихо, что я скорее почувствовала вибрацию воздуха, чем услышала звук. — Мы поможем тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.